

БАГИЕВ УРУЗМАГ

ПЫЛЬ
НА ЗОЛОТОМ
ДИСКЕ

Багиев Урузмаг

Пыль на золотом диске

<https://litres.ru/74023483>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они расшифровали послание, пришедшее из бездны.

Миллионы циклов назад в холодный космический вакуум был отправлен золотой диск — отчаянная попытка и безумная веры в чужой разум.

Для амбициозного лингвиста Лаира и его коллег этот артефакт становится главным открытием в истории. Расшифровав звуковую дорожку и карту пульсаров, они понимают, что это не просто приветствие, а приглашение. Но правительство их родной планеты, раздираемой политическими кризисами, не хочет потрясений. Величайшее открытие решают засекретить, а улики — уничтожить.

Ученым ничего не остается, кроме как пойти на государственное преступление. Угнав списанный исследовательский корабль, небольшая команда дезертиров отправляется вслепую через гиперпространство навстречу неизведанному. За их спиной — клеймо предателей, а впереди — координаты, ведущие к загадочному далекому миру создателей диска.

Они готовы рискнуть всем ради Первого контакта. Но готовы ли они к тому, что ждет их в конце пути?

Содержание

Глава 1. Внезапный	5
Глава 2. Успех	11
Глава 3. Хвост	21
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Пыль на золотом диске

Глава 1. Внезапный

Сенсоры квантового анализатора были уже третий раз подряд, но Лаир даже не думал их отключать. Этот звук означал лишь одно: машина сбоит.

— Скажи мне, что калибровка опять слетела, Кэл, — хрипло произнёс Лаир, не отрывая немигающего взгляда от прозрачной карантинной камеры.

— Я калибровал её трижды. И перезапускал ядро, — голос коллеги дрожал. — Лаир, показатели не врут. Эта штука летела в холодном вакууме космоса, вероятно, многие миллионы циклов. Ни радиационного фона, ни бактерий, — заворожённо прошептал главный лингвист, подходя вплотную к силовому барьеру. — Кто-то отправил кусок "чистого золота" через бездну. И смотри на нём видны царапины.

— Это не царапины. Это информация. Кто-то отправил нам послание его остаётся лишь расшифровать.

Лаир прижал четырёхпалую ладонь к барьеру. Личные проблемы, усталость и желание поскорее покинуть рабочее место — всё это мгновенно стёрлось из реальности. Перед ним лежало послание.

— Но если захочешь разглядеть артефакт поближе, костюм всё-таки надень, — сглотнув, произнёс Кэл.

— Всё по протоколу!

Не отводя глаз от «Объекта 18.1», как его прозвали в лаборатории, Лаир прошёл ещё пару метров вглубь кабинета и вошёл в прозрачную капсулу, наполненную белым клубящимся паром. Он поднял руки над головой, и в ту секунду отовсюду начали бить тонкие струи густой жижи, которая смешиваясь с паром, превращаясь в непроницаемый облегающий костюм.

— Открывайте проход, — скомандовал он, когда оказался полностью, с ног до головы, облачён в белый комбинезон, отдаленно напоминающий аквалангистское снаряжение.

— Прошу вас, главный лингвист. У вас непечатый край работы! — смахнул голограмму блокировки Кэл, и мутный силовой барьер растворился в воздухе.

Теперь между ним и объектом не было ни единой преграды. Он осторожно подошёл ближе к диску и начал разглядывать причудливые рисунки.

— Надо взять анализ металла, — почти шёпотом произнёс он.

— Действуй.

— Но ты прав. Здесь и без анализов очевидно: это артефакт неестественного происхождения. Мы не одни во Вселенной. Это бросается в глаза мгновенно.

— Я не понимаю. Что именно бросилось тебе в глаза? — поинтересовался коллега.

— Видишь эту двумерную круглую пластину? Она бы-

ла прикрыта. Словно кто-то пытался защитить содержимое. Нет никаких известных нам знаков, только иллюстрации. И некий счёт. Это говорит о том, что они надеялись, что послание дойдёт до адресата... или же случайного встречного. Но, понимая, что языки и способы общения могут быть кардинально разными, здесь используется что-то фундаментальное. Что-то, что я смогу понять. Что мы сможем понять, если дать нам немного больше времени.

— Руководство не ограничивает твоё время, я об этом уже позаботился. Но результаты мы хотели бы видеть как можно скорее.

— Я и сам умираю от любопытства, — Лаир наконец посмотрел на Кэла, и его большие белые глаза горели огнём одержимости. — Просто нужно время.

Циклы проходили настолько быстро, что учёному показалось: за время, прошедшее с момента обнаружения объекта на орбите, планета ощутимо раскрутилась. Увлечённый расшифровкой сенсационного послания, Лаир забыл обо всех внешних раздражителях. Он и Кэл работали усерднее, чем когда-либо. Совет терпеливо ждал новостей. Им нужен был факт первого контакта с иной разумной цивилизацией, чтобы заткнуть за пояс этих выскочек из южного полушария. Кризис, конфликты, соперничество — всё это осталось за скобками, пока два выдающихся разума бились над расшифровкой диска. В то же время остальные кланы планеты судорожно рыскали, обыскивая ближайший космос на предмет

похожих посланий.

Лаиром проводились тысячи экспериментов со всеми деталями прибора, но ответ, казалось, всё время ускользал.

Но в одном из таких эпизодических тупиков его взгляд упал на крошечную, едва заметную канавку, идущую по спирали от края диска к центру. А рядом — схематичное изображение иглы, скользящей по поверхности, и странные метки, похожие на единицы измерения.

— Так конечно же! — Его голос дрогнул от внезапного прозрения. — Мы ищем сложные коды, а ответ он механический! Примитивный! Гениальный!

— В чём дело? — насторожился Кэл, отодвинув от себя чертежи.

— Они не ожидали, что мы подключим это к квантовому компьютеру! Они ожидали, что мы найдём это спустя световые годы, отскребём от пыли и — он замер, пытаясь поймать мысль, — и проведём по этому иглой! Как по древнему аналоговому носителю!

Он судорожно начал вводить команды, его пальцы летали над интерфейсом.

— Смотри! Эти метки они не счёт. Это временной код! Они указывают, с какой скоростью нужно вести иглу! Один цикл на всю сторону! Они дали нам звуковую дорожку! И эти символы — он увеличил сложные пиктограммы в углу, — это не письменность. Это инструкция по декодированию! Они записали информацию, разбитую на строки. Они пре-

вратили звук в картинку!

Лаир почти не дышал, создавая виртуальную модель. Он задал параметры: игла, скорость, алгоритм преобразования сигнала в растровое изображение.

— А это — Его голос стал торжественным, когда он вывел на экран схему с точками и длинными линиями. — Это их возвратный адрес. Четырнадцать пульсаров. Космические маяки. Уникальные, вечные ориентиры. Случайно или нарочно, они провели линии от своего дома к ним. Дали нам карту, которую можно прочесть, зная лишь фундаментальные законы астрофизики!

Он запустил симуляцию. На экране зашумел белый шум, а затем, линия за линией, как из тумана, начало проступать первое изображение. Круг и несколько точек вокруг него.

— Их звёздная система, — прошептал Лаир.

А затем синтезатор, следуя звуковой дорожке, испустил первые звуки: шум ветра, плеск воды, а следом — тихий, искажённый, но абсолютно узнаваемый голос разумного существа. По коже Лаира пробежали мурашки. Он обернулся к Кэлу, глаза его были полны слёз восторга и потрясения.

— Они не просто оставили координаты, Кэл. Они оставили нам приглашение. Они предположили, что любой, кто найдёт это, будет знать законы физики и иметь руки, чтобы провести иглой по пластинке. Они подарили нам свой мир на диске из золота, рассчитав на самое простое и гениальное решение. Это не послание. Это акт безумной, абсолютной

веры в разум.

Кэл молчал. Шелест его дыхания замер. Даже его практичный, циничный ум был сражён масштабом этого открытия. Теперь они знали, куда лететь.

Глава 2. Успех

Узнав о расшифровке послания, вся многочисленная команда собралась в главном зале исследовательского центра. Предстояло объявить сенсацию, которую и так уже все знали. Когда гул немного стих, на импровизированной сцене, куда были направлены осветители, появился главный лингвист.

— Хорошего цикла всем, дорогие коллеги. Все вы знаете, что мы обнаружили внепланетную технологию! — Зал взорвался одобрительными гортанными звуками, отдалённо похожими на пение. — Да, теперь это факт! Мы получили данные от другой разумной цивилизации! — Звуки стали ещё громче. — Я, как лингвист и как учёный, могу сказать, что мы первые на нашей планете, кто получил разумный сигнал от других звёзд. Мы, квартианцы, обогнали всех конкурентов.

Кэл махнул рукой в сторону плазменного экрана, давая понять, что всё готово к демонстрации. Наступила полная тишина.

— Кэл, включай, — произнёс Лаир.

Звуки ритмичной музыки заполонили пространство. То, что они слышали, никогда не звучало не только в лаборатории, но и во всей их звёздной системе. Четыре минуты и сорок земных секунд продолжалась демонстрация, которая просто взорвала умы квартианцев. Видные учёные и моло-

дые научные сотрудники — все были в ошолоблении. Когда песня стихла, тишина продолжилась так долго, как только это могло продолжаться.

— Ну и что вы об этом скажете, доктор Тхусин? — Кэл обратился к сидящему в кресле научному руководителю исследовательского центра. Тот окинул взглядом коллег и внешне проговорил: — У меня на уме одно слово: «потрясающе».

— Лаир — наш путеводитель в неизведанное, — отмечая коллегу, ответил Кэл.

Гул гортанных звуков снова заполнил главный зал, выражая восхищение столь ценным научным сотрудником.

— Оба ко мне с докладом в конце цикла, — слышался хрипящий голос Тхусина.

После чего он медленно встал с кресла и направился в свой рабочий кабинет. За ним вслед разбежались все присутствующие. Кэл подошёл к Лаиру и, немного наклонив голову, сказал:

— Потрясающе, — и затрясся в еле сдерживаемом смехе.

— В докладе он захочет все подробности! Что будем делать?

— Тут без его решения ни один документ не перейдёт от статуса к исполнению. Надо сказать как есть.

— Это дело всей нашей жизни...

— У нас очень ограниченный ресурс. Мы не можем лететь сами. — Кэл расширил глаза, давая понять, что не ви-

дит другого выхода.

— Вас понял. Готовлю доклад, — ответил Лаир и исчез за стеной главного зала.

Кэл отложил пульт от голографического экрана и ещё раз взглянул на зависшие в воздухе очертания золотого диска. — Мы это сделали! — пронеслось эхом по пустому залу.

Наконец, когда все данные главного лингвиста и его сотрудника были собраны в одну понятную схему и высланы руководителю, Лаир и Кэл направились в сторону административного блока. Кабинет Тхусина был воплощением минимализма и функциональности. Ничего лишнего, только голограммы основных проектов и стерильный белый свет. Сам научный руководитель сидел за монолитным столом, его длинные пальцы были сложены домиком. Лаир и Кэл молча ждали, стоя по другую сторону стола.

— Блестящая работа, Лаир, — начал Тхусин, его голос был ровным, без эмоций. — Вы подтвердили то, во что многие из нас верили, но не могли доказать. Цивилизация «Золотого Диска» они превзошли все наши ожидания в простоте и гениальности своего послания.

Он сделал паузу, переводя бесцветный взгляд на Кэла.

— Отчёт по ресурсам я уже запросил. Официальная экспедиция — даже на одном корабле — невозможна. Она потребует заморозки дюжины других приоритетных программ на десятилетия. Совет директоров и правительство никогда на это не пойдут. Риски слишком велики, а практической

выгоды — ноль.

Лаир почувствовал, как у него внутри всё сжимается. Столько работы, такое открытие — и всё это уйдёт в архив под грифом «Секретно» на сотни циклов?

— Поэтому, — продолжил Тхусин, — моё решение таково

Он провёл рукой над поверхностью стола, и между ними возникла голограмма приказа.

— Проект «Золотой Диск» официально объявляется завершённым. Все данные зашифровываются и передаются в Хранилище Знаний 7-го уровня с ограничением доступа.

Лаир аж подпрыгнул: — Но! — Тхусин поднял палец, останавливая его.

— Одновременно с этим, — его голос стал тише, почти конспиративным, — я иницирую списание и утилизацию исследовательского корабля «Зонд-7». Корабль устарел, его системы не прошли последнюю сертификацию. Через три цикла он будет перемещён на орбитальную свалку «Дельта-9» для разборки на металлолом. А остальным фракциям мы объявим, что ошиблись и это наш собственный космический мусор.

Он посмотрел на них, и в его белых глазах мелькнула искра того самого огня, что горел в глазах Лаира.

— Официально я вас предупреждаю: любая несанкционированная попытка запуска списанного оборудования карается по всей строгости закона. Мы никуда не летим. У нас нет на это ресурсов.

Он выключил голограмму. — Доклад окончен. Вы свободны.

Кэл и Лаир несколько секунд стояли в ошеломлённом молчании. Они поняли, что это был приказ. Приказ нарушить все правила.

Следующие три цикла прошли в лихорадочной подготовке. Их было всего трое: Лаир, Кэл и их давний друг, гениальный и немного асоциальный техник-инженер по имени Зурр. Именно он обеспечивал «тихую» подготовку «Зонда-7».

— Системы жизнеобеспечения — в норме, хоть и с нагрузкой, — бормотал Зурр, его четыре пальца летали по панели управления. — Корабельный телепортатор я заменил на «новый», с моего старого судна. Дальность небольшая, но для высадки и аварийного случая подойдёт.

— Автопилот? — осматривая кабину, поинтересовался Кэл.

— Навигацию завязал на твою карту пульсаров. Лететь будем вслепую, но точно в цель.

— Ты — не менее великое открытие, чем то, ради которого мы собираемся в путь, — ухмыльнулся Лаир и прижал голову Зурра к своей. — Готовься.

— Так точно, капитан! Тут осталось-то... — Он с искрами выдернул микросхему из панели.

— Как будешь готов, дай знать, — произнёс Лаир и шагнул в телепортатор.

Корабль был старым, но просторным. К тому же он был

единственным билетом к звёздам и открытию иного разума. Кэл решил, что он покинет корабль стандартным способом, выйдя через приоткрытый посадочный люк. Оставив инженера наедине с судном, каждый из них занялся своими делами. А дел у них было достаточно.

Третий цикл был уже в середине своего течения, когда Лаиру в кабинет зашёл Тхусин. Он без слов протянул ему девайс, на котором было набрано сообщение о том, что нужно свернуть на время идею.

— Но — хотел было возразить начальнику лингвист.

— Кто-то узнал — сухо ответил Тхусин, специально не вдаваясь в конкретику.

— Мы не можем свернуть всё вот так, — поднял горящие глаза на начальника Лаир.

— Тресни твой скафандр! Тогда уходите сейчас! — схватился за голову Тхусин. — Они уже в пути.

— А как же вы? Если кто-то узнал, то и вам не избежать наказания. Летим с нами.

— Нет. На мне слишком много завязано. Сразу меня не тронут, но время у тебя теперь ограничено Всё, уходите!

Тхусин вышел из кабинета, оставив дверь раскрытой. Лингвист поднёс к лицу девайс и сказал: — Зурр, мы готовы? — Послышался звуковой сигнал соединения, и на том конце раздался голос Зурра:

— Почти.

— Прямо сейчас взлетим?

— С высокой вероятностью да! — пошутил инженер.

— Или сейчас, или никогда! Нас хотят остановить. Кэл, — послышался ещё один звуковой сигнал, и к разговору присоединился ничего не подозревающий физик.

— Вылетаем прямо сейчас — голос Лаира стал твёрдым и уверенным.

— Я скоро буду, — ответил Кэл, поняв, что план трещит по швам.

«— Добивай, что можно добить, и прогревай всё, что надо прогреть». — Лаир повесил девайс на плечо и вышел из кабинета. Он проработал учёным много циклов, но теперь покидает центр как преступник, послушавшийся Совета. Он сожалел, что приходится идти на такие жертвы, но диск нельзя было игнорировать. Это бы стоило ему самого себя. Эти мысли носились и словно вставали перед глазами разнообразными картинками. В себя он пришёл уже на капитанском мостике. В ангаре жар от прогрева двигателей имел некомфортные значения, но внутри корабля этого не ощущалось.

«— Мы готовы?! Запасы топлива, питания, гибернационный газ?»

«— Всё в порядке, остальное смогу отремонтировать в полёте».

«— Запускай».

«— У нас всё готово, но не все на борту...» — ответил инженер.

«— Кэл, где тебя носит?!» — нервно поинтересовался Лаир.

«— Я близко, запускайте двигатели! За мной хвост», — сбивчиво проглатывая части слов, проговорил физик.

«— Запускай двигатели». — Лаир начал поднимать многочисленные зелёные рубильники на панели. Вдруг корабль затрясло, из двигателей вырвались языки пламени, которые сделали атмосферу в ангаре ещё более невыносимой.

«— Кэл?»

— Они всю охрану на уши подняли, как будто мы планируем государственный переворот!

— Держи нас в курсе, — вмешался в разговор Зурр, — нам улётать без тебя?

— Я уже у ангара. Захожу! — эмоционально ответил на язвительную фразу физик. Корабль оторвался от поверхности, но так, чтобы последний член экипажа смог попасть внутрь. Тем временем крыша ангара разъехалась в стороны, и там показались охранные дроны.

— Кэл — глядя в лобовое окно корабля, выдохнул лингвист.

— Я на борту.

— Тогда полный вперёд! — скомандовал Лаир, и корабль взметнулся вверх, прорываясь через охранные дроны.

В ангар начали влетать наземные дроны и пытаться энер-

гоимпульсами отключить системы корабля. Специфические звуки били не только по кораблю, но и по экипажу.

— Мы слишком далеко. Они уже неэффективны, — пояснил инженер.

— А почему тогда корабль кренит? — на мостике появился Кэл.

— Потому что есть у нас в экипаже медлительные ребята. — Вдруг из девайса на плече послышался голос Тхусина.

— Все целы?

— Мы вышли на орбиту. Все целы

— Отлично. Не подведите, — ответил Тхусин. В девайсе послышались чужие голоса, которые приказывали начальнику остановить своих подчинённых.

— Я пробовал... Они не остановятся. А закрыть их в заочении после того, что они сделали, я не мог. — На этом сигнал прервался.

Вокруг плавали груды металлического хлама. Среди них тихо покачивался «Зонд-7», на его борту уже горел тусклый сигнальный огонь.

Команда заняла места в тесной кабине. Зурр — на стартовой панели, Кэл — у навигационных карт, Лаир — у главного коммуникатора и сенсоров.

— Запускаю автопилот до точки назначения, — отозвался Зурр. — Держитесь крепче. «Тихая утилизация» начинается.

С глухим гулом заработали варп-двигатели. «Зонд-7»

дрогнул и быстро начал набирать скорость. Он нырнул в открытый космос, оставив позади родную звёздную систему. На экране навигации загорелась единственная точка — далёкая и невероятно притягательная цель. Путь предстоял долгий.

Лаир посмотрел на удаляющиеся огни родного дома, потом на сияющую точку впереди. Страх и сомнения боролись в нём с восторгом и надеждой.

— Ну что, коллеги, — тихо произнёс он, глядя на бескрайние просторы звёздного океана. — Примем приглашение?

Корабль вошёл в гиперпрыжок. Вселенная вокруг превратилась в сияющую сплошную линию, ведущую их навстречу первому контакту. Они были одни, но они летели. Летели, потому что кто-то, много циклов назад, имел «абсолютную веру в разум». И они должны были оправдать её.

Глава 3. Хвост

Тишина гиперпространства обманчива. Снаружи вселенная слилась в единый сияющий туннель, но внутри «Зонда-7» всё ещё гудело эхо недавнего побега. Запах перегретого металла и озона висел в воздухе кабины, напоминая о том, насколько близко они были к провалу.

Лаир откинулся в жёстком капитанском кресле и потёр переносицу. Адреналин начал отступать, уступая место ноющей усталости.

— Показатели в норме? — хрипло спросил он, глядя на мерцающие голограммы перед Зурром.

— Для корыта, которое собирались распилить на металлолом? Мы летим просто роскошно, — фыркнул инженер, не отрывая взгляда от консоли.

— Варп-ядро стабильно, системы жизнеобеспечения кашляют, но работают. Топлива хватит, если не будем делать резких скачков.

— Резкие скачки — это последнее, чего мне сейчас хочется, — выдохнул Кэл, массируя виски.

— Тхусин дал нам шанс, но правительство нас из-под земли достанет. Мы теперь дезертиры, укравшие государственную тайну.

— Мы первооткрыватели, Кэл, — мягко, но непреклонно поправил Лаир. — Когда мы вернёмся с доказательствами,

нас будут слушать.

Внезапно на панели Зурра вспыхнул красный пульсирующий свет, сопровождаемый тонким, режущим слух писком. Инженер мгновенно подобрался, его четырёхпалые руки забегали по сенсорам с удвоенной скоростью.

— Зурр? — Лаир подался вперёд. — Что это? Аномалия?

— Хуже, — процедил сквозь зубы техник. — Сигнатура гиперперехода. Прямо по нашему следу. Кто-то пробил тот же вектор и стремительно сокращает дистанцию. Кэл побледнел и вскочил с места:

— Это невозможно! Они не могли так быстро подготовить корабль преследования! Тхусин же заблокировал данные!

— Это не корабль с экипажем, — Зурр вывел на главный экран схематичное изображение преследователя.

— Это беспилотник. Класс «Гончая». Новейшая разработка службы безопасности. Чистая кинетическая энергия, усиленные сканеры и двигатели, превосходящие наши в три раза. У него нет системы жизнеобеспечения, поэтому он легче и быстрее.

— Оружие? — коротко спросил Лаир.

— Энергоимпульсные пушки и парализаторы систем. Ему не нужно нас убивать. Достаточно пробить щиты, сжечь нашу электронику и превратить «Зонд-7» в дрейфующий гроб. А потом, если очень захотят, они просто пришлют буксир.

На экране красная точка неумолимо приближалась к их зелёному маркеру.

— Сколько у нас времени до перехвата?

— Четыре часа, максимум пять, — мрачно констатировал Зурр. — В прямом полёте мы от неё не уйдём. «Гончая» не знает усталости, а наши двигатели расплавятся, если я выжму из них больше.

Повисла тяжёлая пауза. Лаир перевёл взгляд на карту пульсаров — ту самую карту, которую подарила им цивилизация «Золотого Диска». Впереди лежала пустота, но маршрут проходил мимо нескольких массивных звёздных систем.

— Значит, прямой полёт отменяется. — Голос Лаира стал ледяным.

— Кэл, ты астрофизик. Что у нас по курсу? Мне нужно что-то, что ослепит эту тварь. Радиация, гравитационная аномалия, плотное облако газа — что угодно. Кэл бросился к навигационному терминалу, его пальцы судорожно заскользили по проекции карты.

— Мы в неизученном секторе... Так, погоди. Через половину парсека есть система красного карлика. Вокруг него формируется протопланетный диск — огромное скопление астероидов, льда и тяжёлых металлов. Если мы вынырнем из гиперпространства и уйдём в это кольцо...

— Нас разорвёт на куски! — возмутился Зурр. — У нас навигация завязана на дальние пульсары, а не на маневрирование в метеоритном шторме на устаревших маневровых движках!

— Магнитное поле карлика и кучи тяжёлых металлов со-

бьют сенсоры «Гончей», — перебил Кэл, в упор глядя на инженера.

— Она потеряет наш тепловой след. Это наш единственный шанс спрятаться. — Зурр, сможешь вывести нас из прыжка точно у кромки астероидного поля? — спросил Лаир.

Инженер посмотрел на капитана, затем на стремительно приближающуюся красную точку на радаре. Он усмехнулся, обнажив зубы в нервном оскале. — Капитан, я вам из кучи хлама межзвёздный корабль собрал. Вывести нас у кромки поля — это вопрос удачи и грубой силы. Да, ещё есть момент, который вы наверняка понимаете, но я всё-таки его озвучу. Как только мы дадим по тормозам и выйдем из гиперпрыжка, время нашей встречи в «гончей» сократится минут до пяти.

— Нет разницы, когда она нас догонит, её надо сбросить с хвоста.

— Вас понял... тогда пристегнитесь. Трясти будет так, что вы свои завтраки вспомните.

Лаир и Кэл прыгнули в кресла, намертво фиксируя ремни безопасности. — Вектор задан. Отключение гипердвигателей через три... два... один...

Вселенная за окном с оглушительным треском лопнула. Сияющая линия разорвалась, превратившись в россыпь колючих звёзд. Корабль содрогнулся всем корпусом, словно врезался в невидимую стену. Заработали компенсаторы гра-

витаии, взвыли сирены.

Когда зрение сфокусировалось, Лаир увидел в обзорном окне потрясающую и жуткую картину. Багровое солнце освещало гигантский, вращающийся пояс из каменных глыб, осколков льда и космической пыли. Они неслись прямо на эту молотилку.

— Ручное управление! — крикнул Зурр, перехватывая штурвал. — Добро пожаловать в мясорубку, коллеги!

Обзорный экран заполнился хаотичным танцем космического мусора. Огромные, истерзанные временем глыбы льда и камня неслись в пустоте, то и дело сталкиваясь друг с другом в беззвучных взрывах пыли. Багровый свет звезды отбрасывал длинные, зловещие тени.

«Зонд-7» нырнул в эту опасную неизвестность. Кабину потрясло так, что зубы выбивали дробь. Дефлекторные щиты вспыхивали синим каждый раз, когда мелкие осколки барабанили по обшивке.

— Левее! — крикнул Кэл, вцепившись в подлокотники так, что костяшки побелели. — Там облако плотной силикатной пыли, оно сожёт ей оптику!

— Я пытаюсь! — прорычал Зурр, выворачивая штурвал. — Но эта посуда неповоротлива, как беременный грохт!

Позади них пространство исказилось, и из варп-пузыря вырвался преследователь. «Гончая» не имела иллюминаторов или рубки. Это был просто гладкий, хищный кусок чёр-

ного металла, ошетилившийся лазерами и прочими датчиками. И она двигалась пугающе плавно. Там, где Зурру приходилось бороться с инерцией старого судна, дрон просто просчитывал идеальные траектории, грациозно огибая астероиды.

— Она на хвосте! Дистанция сокращается! — доложил Кэл. — Сканирует нас. Пытается взять в захват для ЭМИ-удара!

— Щиты на корму! — скомандовал Лаир. — Зурр, не дай ей прицелиться!

Корабль резко вильнул вправо, проскакивая в узкую щель между двумя вращающимися булыжниками. В ту же секунду пространство позади них озарилось фиолетовой вспышкой. Энергетический импульс «Гончей» ударил в край правого астероида, отколов от него многотонный кусок.

— Ещё пара таких попаданий, и наши щиты схлопнутся, — стиснув зубы, произнёс инженер. — Алгоритмы этой твари обучаются. Она уже поняла паттерн моих уклонений.

— Алгоритмы... — прошептал Лаир, глядя на тактический радар. В его глазах блеснула отчаянная догадка. — Кэл! Это машина. Она ищет самый логичный, самый безопасный путь перехвата, так?

— Да, её процессор избегает непредсказуемых столкновений, — быстро кивнул физик. — К чему ты клонишь?

— Мы должны сделать то, что алгоритм сочтёт самоубийством.

— То, что сочтёт самоубийством машина, скорее всего, и будет самоубийством, — Зурр в очередной раз дёрнул штурвал в попытках запутать преследователя.

Лаир отстегнул ремни и, преодолевая тряску, перебрался к навигационному терминалу Кэла.

— Ищи самый нестабильный участок. Туда, куда нормальный пилот в здравом уме не сунется.

Кэл расширил голограмму сектора.

— Вот. Вектор ноль-восемь. Там гравитационная аномалия от плотного скопления железо-никелевых гигантов. Магнитное поле настолько мощное, что камни там трутся друг о друга, генерируя статическое электричество. Это полевая мясорубка.

— Зурр, вектор ноль-восемь! Полный вперёд! — приказал Лаир.

— Капитан, вы с ума сошли! Вы мне сказали, что мы будем первооткрывателями, а не смертеискателями! — взвыл инженер, но послушно заложил вираж.

«Зонд-7» устремился в самое тёмное, густое скопление пояса. Вокруг начали сверкать разряды статического электричества, перескакивая с астероида на астероид. В кабине запахло палёным пластиком. Приборы жалобно пискнули и начали сбойть.

«Гончая» не отставала. Но здесь её безупречные движения стали дёргаными. Мощное магнитное поле сводило с

ума её сенсоры.

— Зурр, видишь вон тот огромный вытянутый астероид по курсу? — крикнул Лаир.

— Вижу!

— Направь нас прямо на него. На таран. И приготовься сбросить давление из плазменного коллектора по моей команде!

Инженер сглотнул, но направил тупой нос «Зонда-7» прямо в монолитную каменную стену. «Гончая» прибавила ход, чтобы не упустить цель из виду в этой магнитной буре, готовясь нанести финальный удар в спину.

Каменная стена стремительно приближалась.

— Жди... — Лаир вцепился в консоль. Астероид заполнил весь экран. — Жди... ЗУРР, СБРОС ПЛАЗМЫ И РЕЗКИЙ ВЕРХ!

Зурр ударил по аварийной кнопке и рванул штурвал на себя с такой силой, что хрустнули суставы.

Из кормы «Зонда-7» вырвалось густое, ослепительно белое облако ионизированной плазмы. Корабль, застонав всем металлическим нутром, взмыл вверх, буквально скользнув брюхом по поверхности скалы.

«Гончая», ослеплённая вспышкой и дезориентированная магнитной бурей, не успела пересчитать траекторию. Чёрный дрон на огромной скорости чиркнул бортом по камню. Броню смяло, посыпались искры, беспилотник закрутило в хаотичном штопоре.

— Готов! — торжествующе крикнул Кэл.

— Берегись! — заорал Зурр.

Радость была преждевременной. Теряя контроль, боевой алгоритм «Гончей» перед самым отключением выдал веерный плазменный залп вслепую — рефлекс умирающей машины. Один из сгустков чиркнул прямо по левому борту уходящего «Зонда-7».

Раздался оглушительный взрыв. Лаира отбросило на пол, свет на мостике погас, сменившись пульсирующим аварийным сиянием. Вновь завывли сирены. Разгерметизация инженерного отсека. Гравитация на секунду пропала, а затем навалилась с удвоенной силой.

— Зурр! Статус! — Лаир с трудом подтянулся на руках, чувствуя привкус крови во рту.

— Главный привод уничтожен! Энергоячейки пробиты! — кричал инженер, пытаясь удержать искрящийся штурвал. — Мы теряем скорость! Нас затягивает в гравитационный колодец!

Лаир взглянул на обзорный экран. Прямо под ними сквозь прорехи в облаках пыли проступал гигантский грязно-бурый шар местной экзопланеты.

— А где «Гончая»? — спросил Кэл, с ужасом глядя на приближающуюся атмосферу.

— Падает туда же! — прохрипел Зурр. — Держитесь! Я попытаюсь направить нас по касательной, иначе мы сгорим до того, как коснёмся поверхности!

«Зонд-7» вздрогнул, погружаясь в плотные слои чужой атмосферы. Иллюминаторы охватило ревущее пламя трения. Корпус стонал, грозя развалиться на части. Лаир вжался в кресло, наблюдая, как альтиметр стремительно отсчитывает высоту.

— Всё, что можно было сделать, чтобы смягчить посадку, я сделал. Но могу сказать, что на мягкую посадку не рассчитывайте... — прокричал Зурр. Огонь в иллюминаторах пропал, а

затем последовал страшной силы удар, оглушительный скрежет сминаемого металла, и мир погрузился во тьму.

Глава 4. По горячим следам

Первым, что почувствовал Лаир, был запах гари и какой-то въедливой, сладковатой гнили. Он с трудом разлепил глаза. Аварийное освещение едва мерцало, отбрасывая жуткие тени на искорёженный металл кабины.

— Кэл? Зурр? Вы живы?

Из-под завалов навигационной консоли раздался стон, а затем показалась влажная голова Кэла.

— Если не считать того, что мои внутренности поменялись местами, то да.

Зурр уже был на ногах и ожесточённо стучал по уцелевшему экрану диагностики.

— Мы сели. Точнее, упали и не разбились в лепёшку, — констатировал инженер. — Но плохие новости в том, что «Зонд-7» мёртв. Двигатель сгорел, батареи разряжены в

ноль. Мы застряли на этой глыбе.

Лаир стёр кровь со лба и посмотрел в треснутый иллюминатор. Снаружи простирался унылый скалистый пейзаж, окутанный плотным сиреневым туманом. — Как у нас обстоят дела с запасом дыхательных капсул?

— Полный комплект... был до падения, — ответил инженер. — Но какая разница? Любой запас иссякает со временем, если нет источников пополнения. Похоже, наше путешествие окончено.

— А как всё красиво начиналось, — с сожалением выдохнул Кэл.

— Мы здесь не навсегда, Зурр, — твёрдо произнёс капитан. — «Гончая». Ты видел, куда она упала?

Инженер непонимающе моргнул, а затем его глаза расширились.

— Я засёк её траекторию перед нашим падением. Она рухнула километрах в двенадцати к северу от нас, за той горной грядой. Но зачем нам груды разбитого правительственного железа?

— Затем, что это железо — новейшая разработка, — ответил Лаир, отстёгивая ремни и поднимаясь на ноги. — Её маневровые движки компактнее и в разы мощнее наших. У неё точно остались нетронутые энергоячейки. Ты сможешь снять с неё запчасти и вживить их в наш корабль?

Зурр почесал подбородок, глядя на искрящиеся панели сво-

его пульта. На его лице медленно расплывалась безумная, азартная улыбка.

— Вживить двигатель военного дрона в старый исследовательский зонд в полевых условиях? Это противоречит всем законам физики и здравому смыслу... Значит, мы справимся.

— Кэл, проверь состав атмосферы. Нам нужны скафандры? — скомандовал Лаир.

— Кислорода маловато, но дышать можно. Хотя фильтры я бы надел, тут полно тяжёлых примесей, — отозвался физик, сверяясь с ручным сканером.

— Не будем рисковать... Наденьте скафандры. Вездеход имеется на борту?

— Этой посудине слишком много лет, чтобы он был в комплектации... — проговорил шёпотом Зурр.

— Замечательно, нам двенадцать километров идти до «Гончей», а потом ещё обратно, в руках тащить запчасти в обратную сторону... — Кэл бросил неработающий приёмник перед собой. — И связи нет.

— А с кем ты хотел связаться? — усмехнулся Лаир.

— Могли бы хоть сигнал бедствия подать... Мало ли кто тут летает, как и мы.

— Так, я не сказал, что у нас нет вездехода... Я сказал, что в комплектации его не было.

— Так у нас есть транспорт или нет? — Кэл злобно уставился на инженера.

— Так точно. Есть. Он также состоит из разнообразного

хлама, но двенадцать километров должен проехать. Вопрос лишь в скорости. Красный карлик даёт в разы меньше питания.

— Берите инструменты, оружие — если найдёте хоть что-то, чем можно стрелять, — и выдвигаемся. Посмотрим, какие трофеи оставила нам эта машина, — скомандовал капитан.

— Есть. Оружие тоже имеется, пусть и не слишком современное. — Зурр стукнул рукой по шкафчику, и тот со скрежетом открылся.

— Я же говорил... Ты тоже наше великое открытие. — Лаир первым взял энерговинтовку и закинул за спину. — Надеюсь, они нам не пригодятся.

Натягивая громоздкие, давно не видевшие обслуживания скафандры, экипаж молчал. Каждый был погружен в свои мысли. Щелчки герметичных замков и шипение подаваемой газовой смеси казались оглушительно громкими в тесной шлюзовой камере.

— Готовы? — Голос Лаира по внутренней связи прозвучал с лёгким металлическим искажением. Получив утвердительные кивки, он дёрнул рычаг ручного открытия люка.

Створки со скрежетом поползли в стороны. Сиреневый туман лениво вполз внутрь, оседая влажным конденсатом на визорах шлемов. Пейзаж снаружи выглядел безжизненным и пугающим: острые, изломанные чёрные скалы уходили в багровое небо, а под ногами хрустела пористая, похожая на

пемзу порода. Тусклый свет красного карлика едва пробивался сквозь плотную атмосферу, окрашивая всё в кровавые тона.

Зурр прыгнул на поверхность первым и направился к грузовому отсеку на брюхе «Зонда-7». Повозившись с заклинившим замком, он с силой потянул панель на себя. Внутри, среди коробок с пайками и запасных фильтров, стояло *это*.

Кэл подошёл ближе и скептически скрестил руки на груди: — Скажи мне, инженер... Это что, кусок вентиляционной шахты, приваренный к гусеничным тракам от погрузчика? — А сиденья сделаны из старых амортизирующих кресел, — гордо добавил Зурр, похлопывая своё творение по холодному металлическому боку. — У него независимая подвеска и солнечные панели на крыше. Да, батареи слабые, но свои десять километров в час он выдаст стабильно. Залезайте, пока я не обиделся и не заставил вас идти пешком.

Лаир молча закинул энерговинтовку за спину и забрался на пассажирское место. Кэл, тяжело вздохнув, последовал его примеру.

Двигатель вездехода ожил с надрывным, кашляющим звуком, который, казалось, спугнул тишину всей планеты. Машина дёрнулась и медленно, переваливаясь с камня на камень, покатила по чужому миру.

Поездка оказалась тем ещё испытанием. Амортизаторы справлялись плохо, и каждый валун отдавался болью в отбитых при падении спинах. Сиреневый туман клубился вокруг,

ограничивая видимость до пары десятков метров. Иногда в этой дымке мелькали странные, скрученные силуэты — не то окаменелые деревья, не то кристаллы причудливой формы.

— Радар почти слеп из-за плотности атмосферы, — нарушил молчание Кэл, глядя в небольшой планшет. — Но мы движемся по координатам падения. Должны быть уже близко.

Спустя полтора часа мучительной тряски вездеход взобрался на крутой каменистый гребень. Зурр резко ударил по тормозам.

Внизу, в кратере, образовавшемся от удара, лежала «Гончая».

Её чёрный, некогда идеально гладкий корпус теперь представлял собой искорёженную грудку металла. Нос дрона глубоко зарылся в породу, а одно из задних стабилизирующих крыльев было оторвано с корнем. Однако, к огромному облегчению экипажа, бронированный отсек, где располагались главные энергоячейки и манёвровые движки, казался относительно целым.

— Ну вот, подано на блюдечке, — пробормотал Зурр, не скрывая жадного блеска в глазах. — Детали прямо-таки просятся в мои руки. — Не расслабляемся, — скомандовал Лайр, снимая винтовку с предохранителя. — Это боевая машина. Кэл, останься у вездехода на прикрытии. Зурр, за мной.

Они осторожно начали спуск по осыпающемуся склону кратера. Сиреневый туман здесь был реже, разогнанный жа-

ром остывающего металла. Чем ближе они подходили к разбитому дрону, тем сильнее Лаир чувствовал необъяснимую тревогу. Слишком уж тихо было.

Зурр подошёл к бронированному боку машины, достал из поясного набора плазменный резак и примерился к обшивке.

— Сейчас мы вскроем эту консервную банку

Внезапно из недр «Гончей» раздался тихий, нарастающий гул. Поверхность чёрного металла слабо засветилась красным.

— Стоять! — рявкнул Лаир, инстинктивно вскидывая винтовку.

На уцелевшем крыле дрона со щелчком откинулась бронепластина. Из паза с жужжанием сервомоторов выдвинулась уцелевшая турель. Её оптический сенсор вспыхнул багровым светом, сканируя пространство. В шлемах Лаира и Зурра раздался ледяной синтезированный голос, транслируемый на открытой частоте:

«Критическое повреждение систем. Зафиксировано присутствие несанкционированных биологических объектов. Инициация протокола зачистки...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.